

Напуганные медведь и волки

Вариант сказки

Жил себе старик да старуха, у них был кот да баран. Старуха укуп копит¹, а кот проказит. "Старик, - говорит старуха, - у нас на погребке нездорово". - "Надо поглядеть, - говорит ей старик, - не со стороны ли кто блудит". Вот пошла старуха на погреб и усмотрела: кот сдвинул лапкой с горшка покрывку и слизывает себе сметанку; выгнала кота из погреба и пошла в избу, а кот наперед прибежал и запрятался на печи в углу. "Хозяин! - рассказывает старуха. - Вот мы не верили, что кот блудит, а он самый и есть; давай его убьем!"

1 (Собирает сметану и сливки на масло.)

Кот услышал эти речи, как бросится с печи да бегом к барану в хлев и начал его обманывать: "Брате баран! Меня хотят завтра убита, тебя зарезати". И сговорились они оба бежать ночью от хозяина. "Как же быть? - спрашивает баран. - Рад бы я с тобой лыжи наострить, да ведь хлев-то заперт!" - "Ничего!" Кот тотчас взобрался на дверь, скинул лапкой веревочку с гвоздя и выпустил барана.

Вот и пошли они путем-дорогою, нашли волчью голову и взяли с собой; шли, шли, увидели: далеко в лесу светится огонек, они и пустились прямо на огонь. Подходят, а вокруг огня греются двенадцать волков. "Бог помочь вам, волкам!" - "Добро жаловать, кот да баран!" - "Брате, - спрашивает баран у кота, - что нам вечерять будет?" - "А двенадцать-то волчьих голов! Поди выбери, которая пожирнее". Баран пошел в кусты, поднял повыше волчью голову, что дорогой-то нашли, и спрашивает: "Эта ли, брате кот?" - "Нет, не эта, выбери получше". Баран опять поднял ту же голову и опять спрашивает: "Эта ли?"

Волки так напугались, что рады бы убежать, да без спросу не смеют. Четверо волков и стали проситься у кота и барана: "Пустите нас за дровами! Мы вам принесем". И ушли. Остальные восемь волков еще пуще стали бояться кота да барана: коли двенадцать смогли поесть, а осьмерых и подавно поедят. Стало еще четверо проситься за водою. Кот отпустил: "Ступайте, да скорее ворочайтесь!" Последние четыре волка отпросились сходить за прежними волками: отчего-де не ворочаются? Кот отпустил, еще строже наказал поскорее приходить назад; а сам с бараном рад, что они ушли-то.

Волки собрались вместе и пустились дальше в лес. Попадается им медведь Михайло Иванович. "Слыхал ли ты, Михайло Иванович, - спрашивают волки, - чтобы кот да баран съели по двенадцати волков?" - "Нет, ребяташки, не слыхивал". - "А мы сами видели этого кота да барана". - "Как-бы, ребяташки, и мне посмотреть, какова их храбрость?" - "Эх, Михайло Иваныч, ведь больно кот-то ретив, нельзя к нему поддобрехотиться: того и гляди, что в клочки изорвет! Даром что мы прытки над собаками и зайцами, а тут ничего не возьмешь. Позовем-ка лучше их на обед".

Стали посылать лисицу: "Ступай, позови кота да барана". Лисица начала отговариваться: "Я хоть и прытка, да неувертлива; как бы они меня не съели!" - "Ступай!.." Делать нечего, побежала лисица за котом и бараном. Воротилась назад и рассказывает: "Обещались быть; ах, Михайло Иванович, какой кот-то сердитый! Сидит на пне да ломает его когтями: это на нас точит он свои ножи! А глаза так и выпучил!.." Медведь струхнул, сейчас посадил одного волка в сторожа на высокий пенек, дал ему в лапы утирку и наказал: "Коли увидишь кота с бараном, махай утиркою: мы пойдем - их повстречаем". Стали готовить обед; четыре волка притащили четыре коровы, а в повара медведь посадил сурка.

Вот идут в гости кот да баран; завидели караульного, смекнули дело и стакнулись меж собою. "Я, - говорит кот, - подползу тихонько по траве и сяду у самого пня супротив волчьей рожи, а ты, брат баран, разбежись и что есть силы ударь его лбом!" Баран разбежался, ударил со всей мочи и сшиб волка, а кот бросился ему прямо в морду, вцепился когтями и исцарапал до крови. Медведь и волки, как увидели то, зачали меж собою растабаривать: "Ну, ребяташки, вот какова рысь кота да барана! Евстифейка-волка умудрились сшибить и изувечить с какого высокого пня, а нам где уж на земле

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
устоять! Им, знать, наше готовление-то нипочем; они придут не угощаться, а нас пятнать. А, братцы, не лучше ли нам схорониться?"

Волки все разбежались по лесу, медведь вскарабкался на сосну, сурок спрятался в нору, а лиса забила под колодину. Кот с бараном принялись за наготовленные кушанья. Кот ест, а сам мурлычет: "Мало, мало!", обернулся как-то назад, увидел, что из норы торчит сурков хвост, испугался да как прыснет на сосну. Медведь устрасался кота, да напрямик с сосны на землю и ринулся и чуть-чуть не задавил лисы под колодией. Побежал медведь, побежала лиса. "Знать ты, куманек, ушибся?" - спрашивает лисица. "Нет, кумушка, если б я не спрыгнул, - кот бы давно меня съел!"

Вариант сказки

Жили-были на одном дворе козел да баран; жили промеж себя дружно: сена клочок - и тот пополам, а коли вилы в бок - так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник, за каждый час на промысле, и где плохо лежит - тут у него и брюхо болит.

Вот однажды лежат себе козел да баран и разговаривают промеж себя; где ни взялся котикомурлышко, серый лобиком, идет да таково жалостно плачет. Козел да баран и спрашивают: "Кот-коток, серенький лобок! О чем ты, ходя, плачешь, на трех ногах скачешь?" - "Как мне не плакать? Била меня старая баба, била, била, уши выдирала, ноги поломала да еще удавку припасала". - "А за какую вину такая тебе гибель?" - "Эх, за то гибель была, что себя не опознал да сметанку слизал". И опять заплакал кот-мурлышко. "Кот-коток, серый лобок! О чем же ты еще плачешь?" - "Как не плакать? Баба меня била да приговаривала: ко мне придет зять, где будет сметаны взять? За неволю придется колоть козла да барана!"

Заревели козел и баран: "Ах ты серый кот, бестолковый лоб! За что ты нас-то загубил? Вот мы тебя забодаем!" Тут мурлышко вину свою приносил и прощенья просил. Они простили его и стали втроем думать: как быть и что делать? "А что, средний брат баранко, - спросил мурлышко, - крепко ли у тебя лоб: попробуй-ка о ворота". Баран с разбегу стукнулся о ворота лбом: покачнулись ворота, да не отворились. Поднялся старший брат мрасище-козлище, разбежался, ударился - и ворота отворились.

Пыль столбом подымается, трава к земле приклоняется, бегут козел да баран, а за ними скачет на трех ногах кот серый лоб. Устал он и возмолился названным братьям: "Ни то старший брат, ни то средний брат! Не оставьте меньшого братишку на съеденье зверям". Взял козел, посадил его на себя, и понесли они опять по горам, по долам, по сыпучим пескам. Долго бежали, и день и ночь, пока в ногах силы хватило.

Вот пришло крутое крутище, станова становище; под тем крутищем скошенное поле, на том поле стога что города стоят. Остановились козел, баран и кот отдыхать; а ночь была осенняя, холодная. "Где огня добыть?" - думают козел да баран; а мурлышко уже добыл бересты, обернул козлу рога и велел ему с баранком стукнуться лбами. Стукнулись козел с бараном, да таково крепко, что искры из глаз посыпались; берестечко так и зарыдало¹. "Ладно, - молвил серый кот, - теперь обогреемся", - да за словом и затопил стог сена.

¹ (Вспыхнуло, затрещало.)

Не успели они путем обогреться, глядь - жалует незванный гость мужик-серячок Михайло Иванович. "Пустите, - говорит, - обогреться да отдохнуть; что-то неможется". - "Добро жаловать, мужик-серячок муравейничек¹! Откуда, брат, идешь?" - "Ходил на пасеку да подрался с мужиками, оттого и хворь прикинулась; иду к лисе лечиться". Стали вчетвером темну ночь делить: медведь под стогом, мурлышко на стогу, а козел с бараном у теплоты. Идут семь волков серых, восьмой белый, и прямо к стогу. "Фу-фу, - говорит белый волк, - нерусским духом пахнет. Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытаться!"

¹ (Мелкой породы медведь, который любит разгребать муравьиные кучи и лакомиться муравьиными яйцами.)

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Заблеяли козел и баран со страстей, а мурлышко такую речь повел: "Ахти, белый волк, над волками князь! Не серди нашего старшего; он, помилуй бог, сердит! - как расходится, никому несдобровать. Аль не видите у него бороды: в ней-то и сила, бородою он зверей побивает, а рогами только кожу сымает. Лучше с честью подойдите да попросите: хотим, дескать, поиграть с твоим меньшим братишком, что под стогом-то лежит". Волки на том козлу кланялись, обступили Мишку и стали его задирать. Вот он крепился, крепился, да как хватит на каждую лапу по волку; запели они Лазаря, выбрались кое-как, да, поджав хвосты, - подавай бог ноги!

А козел да баран тем времечком подхватили мурлыку и побежали в лес и опять наткнулись на серых волков. Кот вскарабкался на самую макушку ели, а козел с бараном схватились передними ногами за еловый сук и повисли. Волки стоят под елью, зубы оскалили и воют, глядя на козла и барана. Видит кот серый лоб, что дело плохо, стал кидать в волков еловые шишки да приговаривать: "Раз волк! Два волк! Три волк! Всего-то по волку на брата. Я, мурлышко, давеча двух волков съел, и с косточками, так еще сытехонек; а ты, большой братим, за медведями ходил, да не изловил, бери себе и мою долю!" Только сказал он эти речи, как козел сорвался и упал прямо рогами на волка. А мурлыко знай свое кричит: "Держи его, лови его!" Тут на волков такой страх нашел, что со всех ног припустили бежать без оглядки. Так и ушли.

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужичок, у него были козел да баран. Поленился мужик косить сена; пришла зима, нечего есть козлу и барану, стали они на весь двор реветь, а мужик схватил кнут и ну колотить их. Вот козел и сказал барану: "Давай, брат, уйдем в лес; найдем стог сена и станем жить". - "Пойдем, брат Козьма Микитич! Хуже не будет".

Козел стащил у хозяина ружье, а баран куль, и пошли вдвоем; идут путем-дорогою и нашли старую волчью голову. "Брат баран! - сказал тут козел. - Возьми эту голову и положи в куль". - "На черта она нам? И так тяжело идти!" - "Возьми! Придем на место, сварим себе студень". Баран поднял волчью голову, положил в куль и понес. Шли они, шли и, наконец, пришли в лес. "Я совсем иззяб", - сказал баран. А козел увидел, что в стороне огонь светится, и говорит: "Вон где-то огонь горит; пойдем туда!" Пошли на огонь и прямехонько-таки наткнулись на волков; сидят кругом огня да греются.

Баран напугался, еле душа в теле держится. А козел говорит ему: "Не робей, баран!", а сам подошел к волкам: "Здорово, ребята!" - "Здравствуй, Козьма Микитич!" Вот, думают волки, славная будет пожива: козел да баран сами пришли, сами в рот просятся. Только козел себе на уме. "Ну-ка, брат баран! Давай, - говорит, - сюда волчью голову; сварим да сделаем студень. Да смотри выбирай, чтоб был старый волк!" Баран вынул из куля волчью голову и несет козлу. "Не та! - говорит козел. - Там, в кулю, есть другая голова, с самого старого волка, - ту и притащи".

Баран стал копать в своем куле, копался, копался и несет опять ту же голову. "Ах ты, дурак, - закричал козел и ногами затопал, - не та!.. Посмотри, на самом исподе лежит". Баран опять копался, копался и несет ту же самую голову. "Ну, вот теперь так! - сказал козел. - Эту самую голову мне и надобно". А волки поглядывают да раздумывают: "Ишь сколько наколотил нашей братии! Одних голов целый куль". - "Нет ли у вас, братцы, - спрашивает козел, - в чем нам ужин изготовить?" Тут волки повскакали и побежали кто за дровами, кто за водою, кто за посудой, а у самих на уме - как бы уйти подобру-поздорову.

Бегут, а навстречу им медведь. "Куда вы, серые волки?" - "Ах, Михаил Иванович! Ты не знаешь нашего горя: пришли к нам козел да баран, принесли с собой целый куль волчьих голов, хотят студень варить; мы убоялись, чтоб они и до нас-то не добрались, и убежали". - "Ах вы, дурачье! - сказал медведь. - Козел да баран сами к вам пришли, только бери да кушай; а вы убоялись! Пойдемте-ка со мною". - "Пойдем!"

Козел и баран увидели, что волки назад идут, засуетились, забежали. Козел взобрался на дерево, изловчился и уселся, а баран лез, лез, никак не может высоко подняться, ухватился кое-как за сук передними ногами и повис на нем. Вот пришел и медведь с волками, смотрит: куда бы девались козел да баран? Нигде не видать. "Ну, братцы, - сказал медведь волкам, - собирайте желудей, стану ворожить: куда запропастился козел с бараном?" Волки набрали желудей; а медведь сел под дерево,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
стал выкидывать желудями и ворожить как бабы на бобах гадают.

Баран говорит козлу: "Ах, козел, упаду; мочи нет - ногам больно!" - "Держись, - отвечает козел, - а то ни за грош пропадем; они заедят нас!" Баран крепился, крепился, да как повалится наземь! Козел видит беду неминуемую, выстрелил в ту ж минуту из ружья и закричал во всю глотку: "Хватай ворожею-то, держи его!" Медведь испугался, как бросится бежать без оглядки, а волки за ним. Так все и разбежались. Тогда козел слез с дерева и не захотел оставаться в лесу. Воротился он вместе с бараном домой, и стали себе жить-поживать да лиха избывать.

Вариант сказки

Жили старик да старуха, у них были баран да козел, только такие блудливые: совсем от стада отбились, бегают себе по сторонам - ищи где хочешь. "Знаешь что, старуха, - говорит старик, - давай заколем козла и барана, а то они с жиру бесятся! Пожалуй, туда забегут, что и не найдешь; все равно пропадут даром". - "Ну что ж? Заколем". А баран с козлом стояли под окошком, подслушали эти речи и убежали в густой-густой лес. Прибежали и говорят: "Надо развести теперь огонь, а то холодно будет; вишь какая роса холодная". Стали они таскать хворосту; набрали целую кучу. Надо огню добыть.

Недалеко мужики жгли уголья. Вот козел с бараном утащили у них головешку, развели огонь и сели греться. Вдруг прибежали три медведя и уселись около костра. Что делать! Козел стал спрашивать: "Что, баран, есть хочешь?" - "Хочу". - "А что, ружье у тебя заряжено?" - "Заряжено". - "А топор востёр?" - "Востёр". - "Ну поди, добывай на ужин". - "Нет, брат козел, я сейчас только пришел; не пойду". - "Неужто ж нам голодным спать? Ступай убей вот этого медведя; мы их не звали, они сами к нам пришли! Зажарим да поужинаем".

Медведь оробел и говорит: "Ах, братцы - козел и баран! Где станете меня жарить? Вишь у вас какой малый огонь! Пустите меня, я наломаю вам дров, разведу побольше костер, тогда убейте меня и жарьте". - "Хорошо, ступай за дровами". Медведь вскочил и давай бог ноги. "Кто себе враг! - думает он про себя. - Ни за что не ворочусь назад". Другой медведь видит, что посланный за дровами ее ворочается, и взяло его раздумье: пожалуй, они за меня теперь примутся. "Пойду, - говорит, - помогу тому медведю, верно он так много наломал, что и притащить не в силу". - "Ну ступай, помоги". Вот и другой медведь убежал; остался еще один. Козел обождал немножко и говорит: "Ну, брат медведь, приходится тебя бить. Сам видишь, очередные-то ушли!" - "Ах, братцы, на чем же станете меня жарить? Огню-то вовсе нет. Лучше пойду я да погоню очередных назад". - "Да и ты, пожалуй, не воротишься?" - "Ну, право, ворочусь, да и тех с собой приведу!" - "Ступай, да поскорей приходи; не умирать же нам с голоду. Коли сам за вами пойду - всем худо будет".

И последний медведь со всех ног пустился бежать и убежал далеко-далеко. "Славно, брат, надули! - говорит козел. - Только, вишь, здесь надо каждого шороху бояться. Пойдем-ка домой, заодно пропадать, а может, старик-то и сжалится". Вот и воротились домой. Старик обрадовался: "Накорми-ка их!" - говорит старухе. Козел и баран зачали ласкаться; старухе жалко их стало. Она и говорит старику: "Неужто нам есть нечего! Не станем колоть козла и барана, пусть еще поживут!" - "Ну, ладно!" - сказал мужик. Стали они жить себе, поживать да добра наживать; а козел с бараном баловство свое совсем оставили, сделались смирными да послушными.